

ИГОРЬ ЕКИМОВ

БАНДА

ИЗ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Фантастический боевик

16+

Игорь Екимов

Банда из подземелья

«Издательство «Союз писателей»

2021

УДК 82-312.9

ББК 84(2=411.2)6-445.1

Екимов И. А.

Банда из подземелья / И. А. Екимов — «Издательство «Союз писателей», 2021

ISBN 978-5-00143-573-0

К Николаю, частному сыщику, обратилась за помощью его мама. По её словам, у неё произошёл приступ необъяснимого беспрчинного ужаса, а перед этим из её дома сбежали сторожевые овчарки (она проживала в отдельном доме, одна). Николай приехал к ней, отправил её в другую квартиру, а сам остался в её доме. Он выяснил, что кто-то ведёт подкоп к дому, и устроил засаду...

УДК 82-312.9

ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-00143-573-0

© Екимов И. А., 2021

© «Издательство «Союз писателей», 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Екимов

Банда из подземелья

© Екимов И. А., текст, 2021

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2021

© ИП Соседко М. В., издание, 2021

Глава 1

Частный сыщик Николай Царёв удивлённо рассматривал СМС-сообщение, которое получил только что:

«Коля, у меня большие неприятности. Пожалуйста, если только у тебя есть такая возможность – бросай всё и приезжай ко мне. Мама».

То, что это мама, было видно и по номеру мобильника, но панический тон привёл Николая в полное недоумение. Она вообще никогда с ним так не разговаривала. Кажется, произошло что-то очень серьёзное.

Николай тут же бросил свои дела, собрался, запер офис и помчался к ней. Несколько километров по городу он преодолел быстро, сумев обехать стороной все автомобильные пробки, и вскоре увидел высокий холм, а на нём – двухэтажный белый каменный дом, обнесённый кирпичным забором. Именно там жила его мама, Вера Михайловна, и за своё место жительства, а также за свою фамилию, она получила от соседей прозвище «Царица горы».

Последние несколько лет она проживала здесь одна: все дети женились и разъехались по новым квартирам. Родных детей у неё было двое, звали их Вася и Маша. Что касается Николая, то он был приёмный: Вера Михайловна его усыновила в пятилетнем возрасте. Его настоящие родители были алкоголики, за пьянство лишиённые родительских прав, и он до сих пор благодарил судьбу за то, что вовремя попал в другую семью.

«Что же привело её в такую панику?» – ломал голову Николай, но не находил ответа. Мама обладала железным характером, она была бизнес-леди, прежде чем вышла на пенсию. Своих детей она воспитывала, в общем, довольно мягко, зато все местные хулиганы боялись её как огня. Когда она была помоложе, то увлекалась разными экстремальными видами спорта и, кроме того, обладала чудовищной для женщины физической силой. Она могла руками порвать пополам колоду карт, а это умеют только настоящие силаки. Николай не знал других случаев, чтобы такое смогла сделать женщина. Теперь-то он и сам освоил этот трюк.

Да что говорить, Николай ни разу не видел её плачущей… До сегодняшнего дня он и не догадывался, что её можно хоть чем-то напугать.

Он подъехал к воротам, посигналил. Ворота открылись сразу же – видимо, она ждала его. Николаю стало стыдно, что он не догадался ей позвонить или отправить СМС-ку: «Сейчас приеду». Ведь специфика его работы была такая, что он вполне мог бы оказаться в другом городе, а не у себя в офисе.

Он въехал во двор и вылез из машины. Вера Михайловна заперла ворота и подошла к нему. Николай имел рост метр восемьдесят пять, но она была ничуть не ниже его, а то и выше. В молодости она отличалась поистине фантастической красотой – мгновенная смерть для всех мужиков, находящихся в зоне прямой видимости – и при желании, вероятно, сумела бы выиграть конкурс «Мисс Вселенная». Правда, Николай мог судить об этом только по её старым фотографиям. Он поздновато оказался у неё в семье, ведь он был младше её родных детей. Сейчас, конечно, она выглядела совсем не так, как в молодости, но для своего возраста тоже великолепно.

– Привет, мама. Что у тебя случилось?

Вместо ответа она молча обняла его и заплакала.

Это было настолько невероятно, что Николай на время растерялся. Он тоже обнял её и стал осторожно гладить по голове, а сам украдкой осматривал двор, пытаясь сообразить, что же всё-таки произошло. Наконец, через некоторое время он заметил первую странность.

– Мама, а куда Шарик пропал? Почему он меня не встречает? Шарик – это был её сторожевой пёс, овчарка кавказская.

– Нет больше Шарика. Сбежал…

– Как сбежал??! А Бобик с Тузиком?

Ещё два сторожевых пса. Правда, в отличие от Шарика, они были не такими общительными и не обращали внимания на хорошо знакомых людей, вроде Николая. А Шарик, тот сразу выбегал встречать любого гостя.

– И они тоже...

Николай понял: ему не хватит никакой дедукции, чтобы самому догадаться, что тут случилось. Он и пытаться не стал:

– Ну... тогда рассказывай.

Неприятности начались ночью с позавчерашнего дня на вчерашний. Около двух часов ночи сторожевые псы тоскливо и громко завыли во дворе, разбудив хозяйку. Вера Михайловна вышла на улицу и при свете включённых прожекторов осмотрела двор, потом проверила, что показывают камеры видеонаблюдения, через которые было видно ближайшие окрестности за забором – но не нашла ничего подозрительного. Зато все три собаки сбились в кучу у ворот и продолжали выть. Она попыталась их успокоить, но безуспешно. Даже суровый приказ: «Ну-ка заткнитесь все!!» не произвёл на них ни малейшего впечатления. Они смотрели на свою хозяйку, как на пустое место, и выли.

Ничего не понимая, она вернулась домой, но до семи часов утра не могла заснуть из-за этого собачьего концерта. Только утром Шарик, Бобик и Тузик наконец-то замолчали. Вера Михайловна заснула и проснулась уже после полудня.

Затем она собралась в магазин за продуктами. Собаки молча гуляли во дворе и, казалось, совсем успокоились. Вера Михайловна сначала не обратила внимания, что гуляют они у самых ворот, никуда не отходя. Она взяла пару полиэтиленовых мешков, вышла на улицу, открыла калитку... и тут произошло нечто удивительное. Шарик, Бобик и Тузик молча рванули вперёд, просочились мимо неё в открытую калитку, отталкивая друг друга, и бросились отсюда наутёк, вниз по улице – с такой бешеной скоростью, что догнать их не сумел бы ни один спортсмен-легкоатлет. Больше Вера Михайловна их не видела.

Это происшествие крайне озадачило её своей необъяснимостью. Но это были ещё семечки по сравнению с тем, что случилось дальше. Ночью её разбудил приступ беспричинного ужаса, настолько мощный, что она едва не сошла с ума. Она не смогла на словах подробно объяснить Николаю свои ощущения, или же просто кое-что недоговаривала, поэтому он не до конца понял детали.

Неизвестно, чем бы всё кончилось, но Вера Михайловна вспомнила, как вели себя сторожевые псы, и решила последовать их примеру. Она быстро оделась, завела автомобиль и уехала отсюда. Остановив машину в паре километров от дома, она ещё долго приходила в себя...

– ...Немного успокоившись, я заснула в машине. Утром я решилась вернуться домой, хотя мне очень не хотелось возвращаться. И самое главное – я не знала, кому жаловаться и на что. В полицию с таким рассказом не пойдёшь... И тогда я отправила тебе сообщение.

– А Васе с Машей ты что-нибудь сообщила?

– Нет, только тебе. Боюсь, они меня неправильно поймут... Вдруг подумают, что у меня на старости лет крыша съехала? Коля, помоги мне. Если и ты мне не веришь, то я больше не знаю, к кому обратиться...

Она снова заплакала.

– Значит, так, – сказал Николай, – Придётся тебя отсюда эвакуировать. Отправишься ко мне домой, а я подежурю здесь. Посмотрю, какие тут... ужасы. Во всяком случае, я тебе верю, ты не сомневайся. Как не поверить, когда у тебя сторожевые собаки сбежали.

Он позвонил жене и объяснил ей сложившийся расклад. Возражать она не стала: жена у Николая была понятливая, иначе бы просто не выдержала совместной жизни с человеком его профессии.

Закончив разговор, сыщик сказал Вере Михайловне:

– Ну вот, договорился. Так что садись в машину и поезжай, а тут уж я как-нибудь сам разберусь.

– Коля, подожди… а это не очень опасно?

– А чёрт его знает. У тебя есть какие-то другие предложения?

– Нет…

– Ну вот видишь. Сейчас я пока и сам ничего сказать не могу. Будем разбираться…

И по старой привычке, оставшейся с детства, обнял её и поцеловал в нос.

Глава 2

Оставшись один, Николай первым делом обследовал весь двор, а затем и весь дом, начиная с чердака и заканчивая подвалом. Во дворе он не нашёл ничего подозрительного. В доме, поначалу, тоже. Но в самом конце своих исследований, когда он спустился в подвал, его чуткое ухо вдруг уловило странный, еле слышный, непрерывный жужжащий звук непонятного происхождения.

Другой на его месте мог бы и не услышать: звук был очень тихий. Сыщик прошёлся по подвалу, прислушиваясь, и понял, что идёт он, кажется, из-за дальней от входа стены. Но ведь там ничего не было!

Николай приложил ухо к ровной, белой, прохладной стене. Звук определённо шёл с этой стороны, но расстояние до его источника было трудно определить — оно зависело от его изначальной громкости.

«Любопытно», — подумал сынник и вышел на улицу.

Оказавшись во дворе, он сообразил, с какой стороны проходит дальняя стена подвала, подошёл туда и лёг на траву, приложив ухо к земле. Но отсюда он ничего не услышал. Ему мешал всякий посторонний шум: на улице ездили машины, птички чирикали, деревья покачивались на ветру. Даже в подвале, в тишине, звук был еле слышен, а уж здесь...

Николай вернулся в подвал, подошёл к дальней стене и снова прислушался. Да, всё по-прежнему: непрерывное, едва различимое жужжание.

«Да что ж там такое может быть-то, а?»

Конечно, этот звук мог вообще не иметь отношения к необъяснимым приступам ужаса, поразившим сначала сторожевых собак, а потом Веру Михайловну. Но он и сам был очень странным. Чрезвычайно странным.

На всякий случай сынник проверил данные с камера видеонаблюдения, показывающих всё, что находилось за забором с наружной стороны. Увы, это не принесло результатов. Камеры не зафиксировали ничего, заслуживающего внимания. Нет, всё-таки звук явно шёл из-под земли.

Подумав хорошенъко, Николай решил расположиться в подвале и время от времени прогуливаться по дому и по двору. Подвал был очень просторным — больше ста квадратных метров, прохладным — здесь было удобно спасаться от летней жары, и комфортабельным — даже не каждая квартира выглядела так уютно. Потолок выше двух метров с половиной, беленький, ровненький. Такие же беленькие и ровненькие стены, кафельный пол. Несколько маленьких окошек под самым потолком (на улицу они выходили чуть выше уровня земли). Всё чисто, прибрано. На потолке — четыре лампы по углам, пятая в центре. Два стола, две огромных кровати. Большой шкаф с вещами, стенная полка с книгами, пылесос в углу (отдельный, только для подвала). Ещё шкаф, поменьше, с посудой. Керамический комнатный обогреватель. Холодильник...

Николай открыл холодильник, осмотрелся там. Достал двухлитровую, наполовину полную бутылку кваса. Налил себе стаканчик, выпил. Не снимая кроссовки (следовало находиться в полной боевой готовности), плюхнулся на кровать. Стал дедуктировать.

«Значит, что здесь произошло? Судя по всем признакам, имела место... некая психическая атака. Было ли это случайное природное явление или целенаправленное применение психотронного оружия? Пока непонятно. Если это целенаправленное применение психотронного оружия, то зачем? Пока непонятно. И самое главное: как защититься от этого воздействия? Пока непонятно...»

В общем, было много непонятного. Но сама собой напрашивалась мысль, что психическая атака, по-видимому, связана со странным жужжащим звуком, раздающимся за стеной.

Сыщик почувствовал, что ему становится холодно. Не от страха – просто в подвале было свежо и прохладно, хотя на улице стояла тридцатиградусная жара. Николай мог бы включить комнатный обогреватель, но ему нравилась такая прохлада, особенно по контрасту с душной улицей. Поэтому он не стал включать обогреватель, а укрылся частью покрывала, на котором лежал.

Повалившись некоторое время, он встал, подошёл к стенке и прислушался. Жужжащий звук не прекратился. Мало того: он стал громче!

«Я, кажется, начинаю понимать, что это значит. Кто-то ведёт сюда подкоп! – догадался сыщик, – Зачем? Ясное дело – с целью ограбления! И никакой такой мистики, хотя, конечно, весьма экзотично. Ну, держитесь, уроды, я вам устрою весёлую жизнь, когда вы сюда доберётесь...»

Таким образом, вырисовывалась следующая версия: некие злодеи решили ограбить богатый дом и, с помощью какой-то землеройной техники, стали делать подкоп. Кроме того, они сумели раздобыть психотронное оружие (может, это звучит фантастично, но других объяснений не было) и пустили его в ход. Зачем? Это ясно по результатам: чтобы убрать из дома сторожевых собак, а также, по возможности, и хозяев.

«Крайне заковыристая версия. Но другой пока нет. Будем исходить из этой и корректировать её при необходимости».

Николай проверил своё вооружение. Собирался он сюда в большой спешке, но в первую очередь, конечно, взял с собой пистолет с полной обоймой (ПММ – пистолет Макарова модернизированный, 12 патронов). И ещё запасные обоймы, три штуки. При правильном использовании хватит не на одну банду. Копайте, ребята, копайте.

«Кстати: а почему приступы ужаса возникают только время от времени? И почему в первый раз мама ничего не заметила, а собаки заметили?»

Подумав, Николай нашёл ответы и на эти вопросы. Возможно, данное оружие потребляет много энергии (неважно, какой – топлива, электричества... важно, что много) или в силу своих технических особенностей имеет небольшой ресурс непрерывной работы, поэтому злодеи не могут включать его круглосуточно. Грубо говоря, батарейки быстро садятся. Также не исключено, что злодеи боятся пострадать от этого оружия сами, вот и используют его только время от времени, управляя им издали.

Кроме того, в первый раз они включили свою установку сравнительно далеко от дома, поэтому она не смогла оказать влияние на человека. Но уже действовала на собак, более чувствительных. А во второй раз преступники подошли гораздо ближе. Всё просто.

Допуская, что его версия может оказаться ошибочной, Николай ещё раз прошёлся по дому и по двору, внимательно всё осматривая, и ещё раз проверил данные с камера видеонаблюдения, но без толку. Тогда он вернулся в подвал и снова прислушался к жужжащему звуку за стеной, который стал ещё чуть громче.

Вообще-то дом был оборудован сигнализацией – она срабатывала при любой попытке проникнуть через забор, взломать калитку или ворота. Но против подкопа такая сигнализация, конечно, была бессильна.

«Так. А если эти злодеи опять включат своё психотронное оружие – что тогда?»

Ответ напрашивался сам собой. Поскольку никаких средств от этого оружия Николай не знал (а может, их и вообще не существовало), то выбора особого не было: при возникновении приступов нестерпимого ужаса следовало эвакуироваться отсюда на безопасное расстояние – выйти из зоны поражения. И ждать, когда действие оружия прекратится. Теоретически, злодеи в любом случае должны будут его отключить перед тем, как проникнут в дом, иначе сами попадут в зону поражения. С другой стороны, у этого оружия зона поражения не слишком велика: ведь в прошлый раз жители соседних домов, кажется, ничуть не пострадали. В общем, можно выйти во двор, или даже за ворота, и там отсидеться.

«Стоп. Поскольку дом оборудован сигнализацией, то, если я просто выскочу за ворота, не отключив её – сюда приедет группа быстрого реагирования! Нельзя ли свалить всю дальнейшую работу на них?»

Николай очень обрадовался, но ненадолго. Во-первых, неведомое оружие точно так же поразит и прибывшую группу быстрого реагирования, если будет работать к моменту их приезда. Во-вторых, преступники могут проникнуть в дом не сразу, а... скажем, через несколько часов после приезда группы. Правда, можно отвести прибывших охранников в подвал, дать им послушать этот жужжащий звук и объяснить, что кто-то ведёт сюда подкоп. И пусть сидят в засаде, ждут.

Затем сыщику пришла в голову ещё более неприятная мысль. А что, если группа быстрого реагирования **спугнёт** преступников? Вдруг у них есть человек, который наблюдает за домом снаружи? Увидев машину с охранниками, он тут же позвонит своим корешам, делающим подкоп, и они свалят отсюда непойманными. А потом вернутся, но в самый неподходящий момент.

Николай долго колебался и в конце концов решился на рискованный шаг: он отключил сигнализацию на входной калитке, тем самым приготовив себе путь для отступления, но лишившись возможной помощи охраны. Правда, механический замок на калитке он пока оставил.

«Чёрт, даже не знаю... может, я глупость сделал... но уж очень не хочется спугнуть злодеев. Да в конце концов, я сам справлюсь с этим делом ничуть не хуже, чем группа быстрого реагирования. А шума произведу намного меньше».

Николай решил поесть. Надолго уходить из подвала на кухню ему не хотелось, поэтому он ограничился тем, что нашёл в холодильнике большой кусок копчёной колбасы и съел. И запил квасом.

«Ну что ж, будем ждать...»

Следующие несколько часов он провёл в подвале – только пару раз отлучался оттуда, быстро обходя весь дом и двор, на всякий случай. Иногда Николай прислушивался к жужжащему звуку за стеной, который становился всё громче и громче. Да, почти наверняка опасности следовало ждать оттуда. В конце концов сынок отключил в подвале свет, отключил все сигналы мобильника, развалился на кровати и, сняв пистолет с предохранителя, положил его рядом с собой.

Во всём доме тоже был выключен свет. Зато вечером, когда стемнело, он автоматически включился на улице – уличные прожектора управлялись фотореле. Поэтому подвал чуть-чуть освещался с улицы через небольшие оконца под потолком.

Таинственный звук раздражающе звенел в ушах. Его источник, вероятно, находился уже совсем рядом. Николай злорадно улыбался и ждал гостей.

Глава 3

Вдруг его сознание раздвоилось.

Сыщик увидел и почувствовал, что находится **в двух местах одновременно!** Он по-прежнему лежал на кровати в тёмном подвале – но в то же время оказался на поляне в каком-то лесу! Причём этот лес и эта поляна были ему хорошо знакомы!

Николай ощущал сильную боль сразу в нескольких частях тела, словно его только что основательно избили. Особенно болела область печени. Он заметил, что у него связаны руки за спиной, а на поляне вокруг него собирались несколько типов устрашающей внешности, настроенных явно недоброжелательно. Сыщик валялся на боку, и они нависали над ним, обступив со всех сторон. Чуть подальше, на пеньке, сидел мужичок средних лет, с бородой и в очках.

– Ну что, сучонок, посчитаемся? – с нескрываемой радостью и самодовольством произнёс он, – Ты, урод, навязал на меня по интернету, за это и отвечать будешь. Ну-ка, ребята, отрежьте ему все пальцы на руках! Только не сразу, не сразу. По очереди.

Николай понял, что попал под действие вражеского психотронного оружия. И понял, как именно оно действует. Одной половиной своего сознания сыщик увидел самую жуткую историю, с которой когда-либо сталкивался! Эта история произошла не с ним – нет, он её только расследовал; но сейчас он обнаружил себя на месте потерпевшего, хотя того уже полтора года не было в живых…

Сообразив, что надо срочно бежать из зоны поражения, Николай вскочил с кровати и в темноте бросился к выходу. Раздвоение личности чрезвычайно мешало ему думать и действовать, вызывая расстройство внимания, поэтому он чуть не забыл на кровати пистолет. Правда, всё-таки не забыл. Второй половиной своего сознания он видел, что к нему подошёл бандит с топориком. Не зная точно, к чему это приведёт, сырщик с бешеною скоростью вылетел из подвала, но в темноте споткнулся и рухнул на лестнице.

Едва он успел подняться, как мизинец левой руки обожгло острой болью у самого основания. Не произнося ни звука и стараясь поменьше шуметь, чтобы, по возможности, остаться незамеченным, Николай бегом выскочил на улицу и помчался к калитке. Пальцы левой руки вспыхивали болью один за другим: безымянный… средний… В голове промелькнула мысль: «Как же я буду открывать калитку??!»

К счастью, на улице работали прожектора, а то в темноте он мог бы свалиться ещё раз, да и вообще заблудиться, находясь в неадекватном состоянии. Сыщик добежал до калитки и открыл механический замок, обнаружив при этом, что пальцы его всё-таки слушаются, в том числе и «отрубленные»; правда, руки у него тряслись, как у алкоголика. Боль пронзила указательный палец, и Николай, проскочив в открытую калитку и забыв её закрыть, понёсся дальше…

Вдруг жуткие галлюцинации стали ослабевать, и он тут же остановился, решив, что покинул зону поражения. Ему очень не хотелось убегать слишком далеко от дома.

Мужик с топором размахнулся ещё раз, и большой палец левой руки тоже заболел у самого основания, но как-то неубедительно, несильно. Сразу после этого картинка лесной поляны с бандитами поплыла перед глазами и за несколько секунд будто бы испарилась в воздухе. Раздвоение сознания исчезло. Николай понял, что на самом деле покинул зону поражения.

Около минуты он чувствовал постепенно ослабевающую боль в нескольких частях тела, словно его действительно избили в мясо и отрубили пальцы на руке – галлюцинации оказались весьма реалистичными. Кроме того, во время своего бегства сырщик упал на лестнице уже по-настоящему. Но через минуту болевые ощущения почти прекратились, так что теперь на них можно было не обращать внимания.

Николай огляделся. Поблизости никого не было, а сам он стоял метрах в пятнадцати от распахнутой калитки. Он решил посмотреть время и полез доставать мобильник, но руки ещё тряслись, и мобильник выпал на дорогу. Нецензурно ругаясь шёпотом, сыщик поднял его, глянул на экран – 23:06.

«После такого надо срочно отдохнуть», – пришло ему в голову, и он, вспомнив, что поблизости есть скамейка, направился туда. Скамейка стояла в кустах. В темноте её было трудно найти, и пришлось включить фонарик мобильника. Отыскав её, Николай развалился на ней во всю длину и задумался.

«Значит, это психотронное оружие... оно каким-то образом заставляет вспоминать самые жуткие вещи, с которыми ты когда-либо сталкивался. Причём не просто вспоминать, и не наблюдать со стороны, а участвовать в этом! Со стопроцентной достоверностью! Хорошо, я сразу сообразил, что надо свалить из зоны поражения. Мама, конечно, не сразу это поняла – она-то ещё не знала, с чем имеет дело. Соответственно, ей было хуже, чем мне. Интересно, а какие галлюцинации были у неё?»

Впрочем, Николай посчитал этот вопрос неуместным и не стал над ним размышлять. К тому же в памяти упорно крутилась история, только что промелькнувшая у него перед глазами...

В своё время сыщик расследовал убийство, совершённое с особой жестокостью, которое не смогла раскрыть полиция. Тогда родственники убитого обратились за помощью к нему, и Николай раскрыл дело успешно. Надо сказать, убитый не вызывал большого сочувствия – ну разве что с учётом обстоятельств его смерти: ему отрубили по очереди все пальцы на обеих руках, потом отрезали язык и, наконец, сожгли парня живьём на медленном огне. Тем не менее, справедливость требует отметить, что при жизни это было тупое малограмотное чмо, которое, правда, умело хорошо пользоваться интернетом (перед смертью оно об этом очень сильно пожалело). Парень здорово бухал и в пьяном виде вёл себя отвратительно: избивал жену, устраивал драки с соседями, с прохожими на улице, а также хамил направо и налево по интернету. В полиции его хорошо знали. Как-то раз он поцапался в интернете с одним уголовником-беспредельщиком и... и всё, собственно. Его быстро нашли, схватили на улице, затолкали в машину, отвезли в лес – а дальше началось то, что сейчас своими глазами видел Николай. Вот такая история.

«Ближе к делу. Надо вернуться домой сразу, как только закончится действие психотронного оружия. А когда оно закончится?»

Существовал лишь один способ это узнать: проверить опытным путём. Николай тяжело вздохнул, но встал со скамейки и зашагал обратно.

По пути он оглядел соседние дома – в большинстве окон не горел свет. Микрорайон, можно сказать, отошёл ко сну.

«Кажется, я никого не потревожил, когда удирал из зоны поражения. Ну, впрочем, я ведь старался не шуметь...»

Калитка была по-прежнему открыта. Сыщик осторожно, не торопясь, приближался к ней. Когда до калитки оставалось несколько шагов, его сознание внезапно раздвоилось, и галлюцинации нахлынули снова! Причём с самого начала! Он лежал на поляне в лесу, его руки были связаны за спиной, он чувствовал себя основательно избитым, а вокруг собирались несколько бандитов...

«Надо подождать», – догадался Николай и отбежал назад. Галлюцинации медленно расплылись и исчезли.

«Во, чёрт... неприятные какие галлюцинации! – болезненно поморщился сыщик, потирая правый бок, – По печени-то они меня смачно угостили. Точнее, не меня, а этого... Лёшку Федосеева».

Так звали того потерпевшего. Николай вернулся на скамейку, сел и задумался.

С одной стороны, теперь он знал, как спастись от неведомого психотронного оружия. Но с другой стороны, он не мог вернуться домой!

«Спокойно, спокойно... Преступники тоже не могут проникнуть в дом. Им надо сперва отключить свою психотронную установку».

Но сыщик не был полностью уверен в этом.

«Так, засекаем пять минут и пробуем ещё раз».

Да, это представлялось самым правильным решением – через определённые промежутки времени, не очень большие, пробовать вернуться в дом. Николай засёк время по мобильнику.

Время тянулось медленно. У сыщика возникло желание ворваться в дом, не обращая внимания ни на какое психотронное оружие, но, к счастью, ему хватило ума отказаться от этой идеи. Он сообразил, что это, в любом случае, совершенно бесполезно. Ведь раздвоение личности в первую очередь приводило к расстройству внимания! Попробуй-ка в таких условиях задержать преступников! Можно было, стиснув зубы, попытаться преодолеть адские приступы ужаса и вполне физической боли, но проблемы этим не исчerpывались...

Отсчитав пять минут, Николай снова направился к дому. Он хорошо запомнил место, где его в прошлый раз накрыли галлюцинации, и, приближаясь к этому месту, непроизвольно замедлил шаг. Но... ничего не случилось. Не сразу поверив такой удаче, сыщик дошёл до калитки...

«Ура! Они отключили свою установку!»

Облегчённо вздохнув, Николай прошёл калитку. Рядом с ней, хорошо различимые при свете прожекторов, лежали на асфальте брошенный в попыхах механический замок и непонятно откуда взявшийся пистолет. Сыщик запер калитку на замок, поднял пистолет и рассмотрел.

«Так это ж моя пушка. Тыфу, чёрт!»

Николай не запомнил, как выронил оружие, но это явно произошло в тот момент, когда он подбежал к калитке и собирался её открыть. Мысленно обругав себя, сынщик двинулся дальше крадущимся шагом, держа пистолет наготове. Он чувствовал, что после такого психического удара ещё долго будет вести себя не вполне адекватно – но времени на отдых у него не было. Перед ним стояла задача, которую требовалось выполнить в любом случае.

Медленно и осторожно он поднялся на крыльце, вошёл в дом и в темноте стал спускаться вниз по подвальной лестнице. К счастью, все лестницы в доме были каменные и потому не скрипели.

Из подвала доносились звуки чьих-то шагов. По этим звукам Николай определил, что там находится несколько человек. Никаких разговоров между собой они не вели, действуя в полном молчании.

«Ну, держитесь, ублюдки!» – подумал сынщик и заглянул в открытую дверь...

Глава 4

При скучном освещении, чуть-чуть проникавшем в подвал через окна под потолком, Николай разглядел несколько человеческих фигур с пистолетами в руках, одетых в светлые костюмы и круглые шлемы, закрывающие всю голову целиком, из-за чего они сильно смахивали на водолазов или космонавтов в открытом космосе. А в дальней стене, в левой части, появился большой пролом, и сейчас из него выбирался очередной злоумышленник.

— А ну, бросай оружие! — заорал сыщик, высунувшись из-за угла и взяв бандитов на прицел.

Он хотел добавить: «На пол! Лицом вниз, руки за голову!», но не успел. Преступники тут же навели на него свои пушки, и Николай, действуя на опережение, срубил двоих предупредительными выстрелами в живот, после чего спрятался за угол — он увидел, что врагов оказалось слишком много, человек восемь. Всех сразу не перестреляешь, кто-нибудь точно успеет ответить.

Надо сказать, сыщик видел преступников лучше, чем они его. В подвале было хоть какое-то слабенькое освещение через окна, а у лестницы, где он укрылся, освещения не было совсем. Тут он имел преимущество.

К его огромному удивлению, в ответ не последовало ни криков, ни выстрелов, зато перед глазами промелькнули какие-то искры, выплетевшие из дверного проёма. Что это за оружие, Николай не понял. Услышав приближающиеся шаги, он снова заглянул в подвал. Двое подстреленных злодеев валялись на полу и, кажется, пытались встать, остальные в основном расpreadоточились, чтобы спрятаться за предметами интерьера. Но один, самый нахальный, как ни в чём не бывало кинулся в открытую наступление. Поразившись его наглости, сыщик всадил ему с близкого расстояния пулю в лоб (точнее, в шлем), и тот рухнул назад.

Николай сразу же укрылся за углом. Перед глазами опять замелькали искры. Попадая в стену, они медленно теряли яркость и постепенно гасли.

— Хватит валять дурака! — крикнул сыщик, — Бросайте оружие, а то всех перестреляю! Лицом вниз, руки за голову! Ну?!

Ответа не последовало. Николай удивлялся всё больше и больше, не понимая, с кем имеет дело.

«Может, это банда глухонемых? Допустим. Но что это за оружие, которым они пользуются? Я такого вообще не видел никогда!»

Подождав ещё чуть-чуть, сыщик заглянул в подвал — и тут его охватил ужас. Он увидел, как противник, получивший пулю в шлем, начинает шевелиться, лёжа на полу. А двое других, которых он подстрелил до этого, уже успели встать и попрятаться!

«Мать твою! Да их пули не берут!»

Николай снова укрылся, соображая, что делать дальше. Перед его лицом опять промелькнули искры. Судя по всему, бандиты обладали приличной меткостью, но пока, к счастью, не успевали реагировать на его действия.

«Надо стрелять по ногам, это должно сработать!»

Он взял ещё паузу и заглянул в подвал секунд через двадцать, когда услышал приближающиеся шаги. Двое преступников осторожно двигались к выходу, а злодей, получивший пулю в шлем, как раз успел встать. Тремя меткими выстрелами по ногам Николай уложил их на пол, после чего спрятался за угол. Потом немного подождал, пока прекратится ответный огонь в виде пролетающих мимо искр, и заглянул в подвал.

То, что он увидел, было просто невероятно. Троє злодеев опять поднимались на ноги! Мало того: другие преступники, убедившись в непробиваемости своих костюмов, повылезли из укрытий и тоже двинулись в атаку.

Николай снова сделал три выстрела, и ближайшие к нему противники – та же самая троица – завалились на пол вторично, мешая подойти остальным. На этот раз сыщик стрелял им по корпусу, преследуя лишь одну цель: немного задержать врагов и скрыться отсюда. Он отскочил за угол и бросился наутёк, а в дверной проём опять посыпалась искры.

Николай помчался по лестнице вверх. Его положение казалось безнадёжным – конечно, в том случае, если он собирался воевать дальше, а не спасаться бегством. Но… только казалось. У него было ещё несколько козырей, о которых нападавшие не знали.

Во-первых, дом имел очень хитрую планировку. Считалось (так было записано во всех документах), что он состоит из двух отдельных частей, и попасть из одной в другую можно только по улице. Каждая часть включала в себя половину первого этажа и половину второго, но одна из частей всё равно была больше, чем другая, так как в ней входили подвал, чердак и запасной выход. И, соответственно, дом имел два парадных входа. Но в действительности планировка дома не соответствовала документам: в нём были целых три потайных двери, позволяющих попасть из одной части в другую. О них знали только Вера Михайловна, её семья и специалисты, которые это сделали.

Зачем они это сделали? Николай как-то поинтересовался ещё в детстве – ему было семь лет, когда завершилось строительство дома и они сюда переехали. Вера Михайловна ответила коротко: «Для удобства». Но когда он вырос, ему пришла в голову догадка: не исключено, что мама в определённый момент опасалась покушения на себя. Бизнес, финансовые дела… мало ли что.

Впрочем, сейчас было важно совсем другое – эти потайные двери могли ему очень существенно помочь. Николай решил действовать по всем правилам партизанской войны, появляясь из ниоткуда и исчезая в никуда, перемещаясь из одной части дома в другую.

Во-вторых, сыщик был профессиональным бойцом MMA (проще говоря, участником «боёв без правил»), к тому же крупных габаритов. Могучий сухой атлет, он весил девяносто три килограмма. Так что врукопашную он наверняка мог всыпать злодеям по первое число.

Кроме того, он знал, где найти подходящее оружие. Это тоже был очень важный вопрос. Для начала Николай решил воспользоваться инструментом из мастерской Васи, которая находилась в другой части дома. Вася с детства обладал блестящим инженерным мышлением, причём одинаково хорошо рубил и в механике, и в электротехнике, и в компьютерах. Когда он женился и переехал, он оставил здесь множество инструментов, которые так и лежали в его мастерской. Сыщик направился туда.

Свет был отключён во всём доме, но его глаза уже привыкли к темноте. Остановившись на лестнице между первым и вторым этажом, Николай открыл потайную дверь, прошёл через неё и оказался в другой части дома. Затем спустился на первый этаж и добрался до мастерской.

«Ну, где тут у него молотки сложены?»

Действуя главным образом на ощупь и стараясь не шуметь, Николай стал по очереди выдвигать ящики стола. Его интересовал один совершенно конкретный молоток – точнее, лёгкая кувалда. Достаточно лёгкая, чтобы ею было удобно драться, и достаточно тяжёлая, чтобы оглушить противника даже через шлем. Или, если получится, этот шлем проломить.

«Сколько у меня противников? – прикидывал он между делом, – Плохо, что я их не успел пересчитать. Хотя, когда я с ними столкнулся, то, вполне возможно, они ещё не все выбрались из подкопа…»

Вскоре Николай нашёл ящик с молотками и, также на ощупь, выбрал из них наиболее тяжёлый – ту самую кувалду. Это была медная кувалда весом три килограмма, с деревянной рукояткой, для работы во взрывоопасных помещениях (потому что медная: при ударах не искрит). Солидная тяжесть инструмента придавала уверенности. Правда, сыщик надеялся, что кувалда ему понадобится только на первых порах, а дальше можно будет пустить в ход трофеинное оружие, отбитое у преступников.

Николай подкрался к зарешеченному окну и выглянул на улицу. Там уже разгуливали по двору трое злодеев. Рассмотрев их получше при свете прожекторов, сыщик отметил, что подобных костюмов ещё не видел никогда в жизни – они действительно выглядели как костюм космонавта или водолаза, но без всяких баллонов с воздухом за спиной. И в очередной раз Николай задался вопросом, с кем же он имеет дело.

«Ладно, сейчас это важно постольку-поскольку. Главное – их нейтрализовать. И самому уцелеть».

Он бесшумно вышел из комнаты, в темноте поднялся на второй этаж и остановился у потайной двери – уже другой, не той, которую использовал в прошлый раз. И услышал за дверью, справа, приближающиеся шаги. Кто-то из противников шёл сюда.

Дождавшись, когда он пройдёт мимо, сыщик аккуратно потянул дверь на себя, проскользнул в другую половину дома и очутился в коридоре, прямо за спиной у врага. Может, тот и успел что-то услышать, но никак не успел отреагировать – кувалда с размаху обрушилась ему на голову. Тюк!

Удар получился довольно громкий, но тут уж ничего было не сделать. Впрочем, судя по звуку, вражеский шлем оказался не металлический, а пластмассовый, иначе грохот был бы намного сильнее. Проломить его, кажется, не удалось, зато злодей покачнулся, выронил пистолет, который держал в руке, и стал медленно заваливаться. Сыщик положил кувалду на пол и успел подхватить врага под мышки (надо сказать, его костюм был чрезвычайно жёстким), чтобы он не произвёл шума при падении.

«Оп! Кажется, килограмм восемьдесят с небольшим, вместе с одеждой».

Разложив противника на полу, Николай подобрал его пистолет. В темноте оружие было толком не разглядеть, но сыщик решил им воспользоваться.

«Главное, эта штука стреляет бесшумно! В моём положении – просто незаменимая вещь!»

Вдруг он опять услышал приближающиеся шаги. Один из врагов поднимался по лестнице. Николай был не совсем уверен в своём новом оружии, поэтому на всякий случай отступил в потайную дверь, подхватив свободной рукой кувалду, спрятался в дверном проёме и осторожно выглядывал оттуда с пистолетом наизготовку. Наконец он с десяти шагов рассмотрел в темноте фигуру противника, появившуюся в коридоре, и нажал на курок.

Пистолет выстрелил не только бесшумно, но и совершенно без отдачи. Из него вылетела яркая искра и понеслась в сторону преступника – правда, не так быстро, как обычная пуля: её можно было видеть в полёте. Пожалуй, при хорошей тренировке от неё можно было и увернуться. Но злодей, застигнутый врасплох, не успел этого сделать, и искра, слегка осветив при подлёте его фигуру, угодила ему в живот.

«Получилось!» – обрадовался Николай, но в тот же момент искра отрикошетила от вражеского костюма и попала в стену. Противник сразу сделал ответный выстрел, и сыщику пришлось скрыться за потайной дверью. Там он остановился и как можно тише поставил кувалду на пол. Потом задумался над своим положением. Подумать ему было о чём.

Судя по звукам из коридора, злодей подошёл к потайной двери и начал шарить руками по стене. Он явно хотел полюбопытствовать, куда делся Николай. Наконец он удачно надавил на потайную дверь, и она стала открываться…

Сыщик напал на врага сбоку, перехватил его руку с пистолетом и вытащил его на лестницу. Противник успел нажать на курок целых три раза, после чего Николай наконец вырвал у него пистолет. Потом схватил злодея в охапку, оторвал от пола и вскинул над головой. И, поднатужившись, отшвырнул его как можно дальше, с максимальной амплитудой.

«Птица высокого полёта!» – мелькнула в голове издевательская мысль.

Злодей пролетел через всю лестницу и с грохотом приземлился на нижних ступеньках. Николай заметил, как три светящиеся искры, попавшие в стены и потолок помещения, постепенно теряют яркость и гаснут.

«Слава богу, что дом каменный, а изнутри везде обработан огнеупорной пропиткой. Иначе дело могло бы кончиться большим пожаром. Пульки-то у них, судя по всему, раскаляются во время выстрела...»

Потайная дверь уже закрылась сама: для этого у неё имелись специальные механизмы. Сыщик подобрал с пола кувалду, второй трофеиный пистолет и сбежал вниз по лестнице. Противник валялся без движения в самой невообразимой позе, ногами вверху. Не исключено, что он приземлился прямо на голову. По крайней мере, он не подавал ни малейших признаков жизни, так что добивать его, вроде, не требовалось.

«Во как надо! – констатировал Николай, – Так и будем действовать! А конфискованные у них пистолеты я буду прятать в определённом месте – например, в той же мастерской. Пользы от них нет, а вот вреда может быть сколько угодно, если опять попадут в руки противнику».

В это время наверху, за потайной дверью, раздался торопливый топот вражеских шагов – сюда бежали сразу несколько человек. Двигаясь как можно тише, сынщик покинул лестницу и добрался до мастерской.

Оставался непонятным один очень важный вопрос: смогут ли злодеи найти эту потайную дверь, и если смогут, то как быстро. Николай спрятал оба трофеиных пистолета в одном из ящиков в мастерской. Потом осторожно подошёл к окну и посмотрел на улицу.

Во дворе остались двое преступников. Сейчас они торопливо бегали по двору, заглядывая за каждое дерево и осматривая каждый кустик. Николаю было нетрудно догадаться, что ищут именно его. Вдруг один из злодеев повернулся в сторону мастерской. Сыщик быстро пригнулся и сел на пол, оказавшись ниже уровня подоконника.

«Значит, план такой: нужно заманить их наверх, а потом сбросить оттуда. Желательно – по одиночке, но это уже как получится».

Николай аккуратно выглянул в окно и заметил во дворе только одного преступника. Тот находился спиной к дому и рассматривал кусты. Второй куда-то свалил. Сыщик отполз от окна подальше, взял с собой кувалду, покинул мастерскую и остановился в коридоре.

И тут поблизости затряслась под ударами входная дверь, запертая изнутри. Злодеи наконец-то нашли вход с улицы на эту половину дома и теперь пытались сюда проникнуть. Впрочем, это было не так уж просто. Все двери, ведущие на улицу, были бронированные, а все окна на первом этаже – с железными решётками, для защиты от грабителей. Вот на втором этаже и на чердаке окна не имели решёток, но туда просто так не залезешь, высоко.

«Ну что ж, пускай штурмуют дом отсюда. А мы на них нападём с другой стороны».

Осталась одна потайная дверь, которую он сегодня ещё не использовал. Николай направился к ней. Она находилась на первом этаже.

У самой двери сынщик прислушался – поблизости вроде бы никого не было. Он стал аккуратно открывать дверь и мысленно выругался: в коридоре, куда он собирался попасть, горел свет. Ясное дело, его включили враги. Сначала-то им, конечно, больше нравилось действовать в темноте (темнота – друг хулиганов), но теперь они наверняка почувствовали себя в опасности.

«Можно отрубить всё электричество сразу, но для этого надо идти в подвал. Стоит ли?»

Николай вышел в коридор, закрыл за собой потайную дверь и, осматриваясь по сторонам, направился к ближайшему выключателю. И вдруг позади него из-за угла появился один из преступников с пистолетом в руке. К счастью, сынщик успел его вовремя заметить.

Раньше Николай ещё ни разу не видел этих злодеев при хорошем освещении, и вот теперь наконец увидел. Вражеское обмундирование везде имело одинаковый ярко-белый цвет. Особенно поражало то, что шлем, закрывавший всю голову, был полностью непрозрачный, даже

со стороны лица. Впрочем, у сыщика не было времени, чтобы рассматривать врага: тот сразу прицелился из пистолета и выстрелил.

Расстояние между ними было метров семь. Николай отпрыгнул в сторону, и сверкающая искра прошла мимо. Противник выстрелил ещё раз, сынок отскочил в другую сторону и с размаху швырнулся кувалду. Она летела точно в голову преступнику, но тот пригнулся, и кувалда попала в стену позади него. Зато Николай, пользуясь моментом, повернулся и бросился наутёк по коридору. В три прыжка он добежал до ближайшей двери, свернулся налево и оказался в комнате.

Прямо на него смотрело дуло пистолета. В комнате тоже горел свет, а на кровати по-хозяйски развалился ещё один преступник – даже ноги скрестил! – и держал сыщика на мушке.

У Николая не оставалось выбора, и он кинулся вперёд, только не по прямой, а зигзагами. Злодей выстрелил в упор два раза подряд. С невероятной скоростью сынок уклонился в одну сторону, потом сразу же в другую, а затем успел перехватить пистолет и развернуть. На руках врага он заметил белые перчатки, имеющие такой же цвет и, видимо, сделанные из того же материала, что и весь защитный костюм. Одним словом, эти костюмы закрывали преступников с головы до пяток, не оставляя ни одного открытого участка тела.

Ещё выстрел – и третья искра угодила, кажется, в окно. Николай вырвал пистолет и отшвырнулся в сторону, потом схватил врага в охапку и сдёрнул с кровати. И очень вовремя: в дверях появился второй злодей, вероятно тот, который обстрелял сыщика в коридоре. Правда, в этих шлемах они все были на одно лицо.

Закрывшись вражеской тушкой, как щитом, Николай бросился обратно к двери. Вооружённый противник успел пальнуть два или три раза (точно сынок не заметил, так как это оружие действовало бесшумно), но все заряды попали в другого злодея и отрикошетили от его защитного костюма. В ответ Николай с разбегу вышвырнулся врага в дверной проём, а затем и сам выскошил в коридор.

Вооружённый преступник отошёл за угол, чтобы избежать столкновения со своим товарищем, и тот на большой скорости врезался в стену. Оказавшись в коридоре, сынок успел перехватить наведённый на него пистолет, мощным рывком вырвал оружие и бросил в сторону. Противник размахнулся и нанёс правый боковой, но Николай поймал его за руку и провёл бросок через плечо. Злодей рухнул на своего товарища, который уже отдыхал после жёсткого удара об стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.